

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.16>

Артамонова Татьяна Геннадьевна

ОБРАЗЫ АДА И РАЯ В ФИЛОСОФСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАРКА ТВЕНА

Статья посвящена анализу образов ада и рая в философских произведениях Марка Твена 1900-х годов: "Путешествие капитана Стормфилда в рай", "№ 44, Таинственный незнакомец", "Письма с Земли". Обличая абсурдность традиционных представлений о преисподней и Царстве Небесном, американский писатель в своей поздней философской прозе раскрывает индивидуально-авторскую концепцию "земного ада" и "земного рая".

Нами установлено, что, изображая место совершенной вечной жизни, Марк Твен намечает пути создания совершенного общества, основанного на идеалах гуманизма и справедливости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/6/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 6. С. 75-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов стран зарубежья

Foreign Countries Peoples' Literature

УДК 82.09

Дата поступления рукописи: 07.04.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.16>

Статья посвящена анализу образов ада и рая в философских произведениях Марка Твена 1900-х годов: «Путешествие капитана Стормфилда в рай», «№ 44, Таинственный незнакомец», «Письма с Земли». Обличая абсурдность традиционных представлений о преисподней и Царстве Небесном, американский писатель в своей поздней философской прозе раскрывает индивидуально-авторскую концепцию «земного ада» и «земного рая». Нами установлено, что, изображая место совершенной вечной жизни, Марк Твен намечает пути создания совершенного общества, основанного на идеалах гуманизма и справедливости.

Ключевые слова и фразы: Марк Твен; философская проза; художественный образ; образы ада и рая; полемика; средства художественной выразительности.

Артамонова Татьяна Геннадьевна, к. филол. н.

Курганский государственный университет

t.artam@yandex.ru

ОБРАЗЫ АДА И РАЯ В ФИЛОСОФСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МАРКА ТВЕНА

Тема конечности земного существования и жизни в потустороннем мире является одной из вечных в литературе Англии и США. Художественные интерпретации образов ада и рая как двух сфер инобытия и состояний человеческой души создавали в своих произведениях Д. Мильтон, У. Блейк, С. Колридж, Дж. Г. Байрон, В. Ирвинг, Н. Готорн, Э. По и другие художники слова. Они стремились ответить на вопросы: совершенен ли мир, созданный Богом, что даёт людям христианская вера, существует ли загробная жизнь, как следует относиться к библейским понятиям ада и рая, что есть «геенна огненная» и «райское блаженство» на земле.

У Марка Твена, много размышлявшего над этими философскими вопросами, сложилась своя концепция ада и рая, которая получила художественное воплощение в таких произведениях писателя, как «Путешествие капитана Стормфилда в рай» (Captain Stormfield's Visit to Heaven, 1907), «№ 44, Таинственный незнакомец» (No. 44, The Mysterious Stranger, 1908), «Письма с Земли» (Letters from the Earth, 1909).

Проблема поэтического своеобразия произведений американского писателя является одной из наиболее актуальных в современном литературоведении, ей посвящены работы П. В. Балдицына [1], Н. В. Бардыковой [2], М. Н. Бобровой [4], Б. А. Гиленсона [5], Е. А. Груздевой [6], А. М. Зверева [7], М. О. Мендельсона [12], А. С. Ромма [13], А. И. Старцева [14], Ф. С. Фонера [18], М. Чертанова [20] и других авторов. Однако не существует глубокого исследования, посвящённого анализу центральных образов философской прозы Марка Твена – ада и рая. Мы стремимся восполнить этот пробел. **Актуальность** нашей работы обусловлена повышением интереса к идейно-творческой эволюции американского писателя-сатирика, отразившейся в его поздней прозе, к индивидуально-авторской концепции образов Библии и христианского сознания. **Научная новизна** исследования состоит во всестороннем анализе образов ада и рая, созданных Марком Твеном в поздних философских произведениях и отражающих мировоззренческую и нравственно-этическую позицию писателя, его отношение к человеку, Библии, христианской морали. **Цель** работы – рассмотреть авторские версии образов ада и рая в произведениях, представляющих позднюю философскую прозу Марка Твена: «Путешествие капитана Стормфилда в рай», «№ 44, Таинственный незнакомец», «Письма с Земли». **Цель** исследования определила его **задачи**: выявить причины появления образов ада и рая в философских произведениях американского писателя; определить влияние жанрового своеобразия поздней прозы Марка Твена на её образную систему; показать обусловленность специфики образов ада и рая в рассказе «Путешествие капитана Стормфилда в рай», повести «№ 44, Таинственный незнакомец» и «Письмах с Земли» мировоззренческой позицией американского писателя, его отношением к Библии и христианству; раскрыть обличительный характер образов загробного мира, созданных Марком Твеном; рассмотреть содержание созданных писателем образов «земного ада» и «земного рая»; выявить художественные средства, выражающие отношение Марка Твена к традиционным представлениям о преисподней и Царстве Небесном и индивидуально-авторскую концепцию ада и рая на земле.

В своей работе мы опирались на теорию М. М. Бахтина, использовали сравнительно-исторический, структурно-семиотический методы и метод комплексного анализа художественного произведения.

Тема жизни после смерти возникает в творчестве Марка Твена не случайно. Писатель остро переживал разлуку с родными, дорогими для него людьми, которые ушли в мир иной, болезненно реагировал на гибель людей в результате преступной внешней и внутренней политики своей страны. Осмысливая проблемы земного существования, неотвратимость действия природных законов, надежды и чаяния человечества, идею бессмертия души, Марк Твен поднимает тему ада и рая, дает свою художественную интерпретацию этих понятий.

Возникновение образов преисподней и места вечной совершенной жизни в поздних произведениях американского писателя обусловлено также мениппейной природой рассказа «Путешествие капитана Стормфилда в рай», повести «№ 44, Таинственный незнакомец» и «Писем с Земли». Жанр менипповой сатиры, или мениппеи, к которому, на наш взгляд, относятся данные произведения, предполагает «трехпланное построение», перенесение в связи с философским универсализмом древнего философского жанра «действия и диалогических синкриз» «с Земли на Олимп и в преисподнюю» (М. Бахтин) [3]. Данные жанровые особенности мениппеи можно наблюдать в рассматриваемых нами произведениях. В рассказе «Путешествие капитана Стормфилда в рай» действие происходит в просторах Вселенной, речь идёт об аде, герои оказываются в раю, в «Письмах с Земли» дана картина рая и анализируются традиционные представления о месте вечной совершенной жизни, в повести «№ 44, Таинственный незнакомец» герои оказываются и в раю, и в аду, и в разных частях земного шара, кроме того, раскрывается авторская концепция ада и рая на земле. В сюжетную ткань рассказа «Путешествие капитана Стормфилда в рай» органично входят «разговоры мёртвых», характерные для древнего жанра менипповой сатиры.

Образы ада и рая в философских произведениях Марка Твена выражают идеи, к которым пришёл американский писатель в 1900-е годы в результате долгих жизненных размышлений о Боге, религии, несовершенстве земного бытия и о возможности в нём счастья и истинного блаженства.

До нас дошли противоречивые сведения о религиозности Марка Твена. Одни современники писателя утверждают, что он был атеистом. Уильям Дин Хоуэллс вспоминает, что во время их совместных прогулок по Хартфорду Марк Твен «мучился своим новёхоньким агностицизмом... Позже он относился к христианству более лояльно, но как раз тогда он наслаждался свободой от него, радуясь, что разорвал цепи веры, которые так долго носил. Он горячо восхищался Робертом Ингерсоллом, которого... почитал провозвестником нового евангелия – евангелия свободомыслия» [19, с. 38]. По свидетельству У. Хоуэллса, Марк Твен «весьма интересовался газетной полемикой по вопросу о существовании ада, которая бушевала в то время, а когда победили ниспровергатели, вероятно, ни один враг адских мук не был более доволен» [Там же]. У. Хоуэллс говорит, что американский писатель никогда не был убеждённым христианином, не верил в жизнь после смерти, в божественность человеческого сознания. В пользу этой точки зрения говорит тот факт, что Марк Твен не мог унаследовать глубоких религиозных убеждений от своих родственников: отец писателя Джон Клеменс был далёк от веры, мать Твена Джейн Лэмптон не была примерной христианкой, дядя писателя Джон Кворлз не принимал кальвинистского учения о предопределении. В «Письмах с Земли» Марк Твен высказывает своё отношение к Библии: «Книга эта весьма интересна. В ней есть великолепные поэтические места; и несколько неглупых басен; и несколько кровавых исторических хроник; и несколько полезных нравов; и множество непристойностей; и невероятное количество лжи» [15].

Однако Сирил Клеменс, которому писатель доводился кузеном, считает, что «честность, преданность, душевная доброта к ближнему» Марка Твена «были плодами его веры... веры истинно христианской... этот человек не был безразличен к религии. Его чувство юмора позволяло ему тонко улавливать извращения и искажения религии. Их он высмеивал» [10, с. 364]. Родственник Марка Твена замечает, что он «никогда не слышал, чтобы о чистой, простой христианской вере» писатель «говорил без возвышенного почтения» [Там же]. По мнению Сирила Клеменса, «говорить, что “Марк Твен жил и умер атеистом”... означает грубо исказить духовный мир и нравственную природу этого человека» [Там же].

Очевидно, Марк Твен, познакомившись с Библией в юности, стремился сохранить в своей душе христианский нравственный идеал, но это стремление подавлялось тяжестью впечатлений от антигуманных процессов и явлений действительности, писателя не оставляли горькие мысли о несовершенстве человека и мира, в котором он живёт.

В философских произведениях 1900-х годов Марк Твен выражает своё критическое отношение к Библии и её последователям раскрытием абсурдности идей, лежащих в основе образа Царства Небесного. В «Письмах с Земли» автор замечает, что человек «придумал себе рай и не допустил в него высшее из всех известных ему наслаждений, экстаз» [15]. По мнению Марка Твена, рай в сознании человека «подобен ему самому: странный, интересный, поразительный, нелепый», так как в нём отсутствует всё то, что человек «действительно ценит» [Там же]. С местом совершенной жизни у людей ассоциируются занятия, которые многим из них не нравятся: пение, игра на арфе, чтение молитв, участие в церковных службах. Марк Твен считает, что райская жизнь, в которой царят равенство, единение и однообразие, противоположна и скучна. По убеждению писателя, в «нелепом раю», созданном воображением человека, «не найти и жалкого клочка разума» [Там же]. Выражая своё разочарование в человеке и плодах его духовно-интеллектуальной деятельности, Марк Твен с горькой иронией называет библейский рай «приютом для умалишённых» [Там же], ад и рай – «чудовищными местами» [Там же]. В повести «№ 44, Таинственный незнакомец» писатель иронизирует по поводу христианских представлений о том, кто может попасть в рай. По мысли автора произведения, отдельные представители рода людского настолько жестоки и бесчеловечны, что по сравнению с ними некоторые животные намного

более достойны вечного блаженства. Например, собака Ганса Опперта, беззаветно преданная своему бездушному хозяину. Марк Твен считает, что вол, не заклеименный нравственным чувством, «подобен ангелам в небе» [17]. Автор произведения высказывает убеждение, что рай – не более чем выдумка. Устами своего героя Сатаны писатель утверждает, что «загробной жизни не существует», «нет рая, нет ада» [Там же]. Отвечая на вопрос о причинах востребованности образа Царства Небесного на протяжении долгих лет человеческой истории, Марк Твен говорит о том, что идея спасения всегда была нужна для поддержания веры и воли людей.

Подвергая жёсткой критике традиционные представления о рае, писатель в рассказе «Путешествие капитана Стормфилда в рай» создаёт индивидуально-авторский образ Царства Небесного. Рай Марка Твена противоречив. Новый образ Царства Небесного содержит и едкую иронию по поводу сложившихся в обществе стереотипов, и глубокие идеи писателя о путях совершенствования жизни. Автор рассказа ведёт полемику с вековыми представлениями о рае, противопоставляя идею рая для всех концепцию рая для каждого отдельного человека, так как писатель убеждён, что для того, «чтобы быть счастливым, надо жить в своём собственном раю» [16]. Вопреки традиционному представлению о Царстве Небесном как об обители покоя и вечного блаженства, Марк Твен устами своего героя Сэма Бартлета утверждает, что «рай не место для отдыха» [Там же]. По убеждению писателя, «наслаждение надо заслужить честным трудом» [Там же]. Рай Марка Твена лишён безмятежности, в нём, как и на земле, есть муки и страдания, которые необходимы, чтобы по контрасту с ними человек мог почувствовать себя счастливым. Кроме того, в Царстве Небесном, созданном воображением американского писателя, продолжается интеллектуальное и духовное развитие человека, его «ум... становится старше, делается более крепким, зрелым и служит... лучше, чем прежде» [Там же], каждый попавший в рай может стать «проницательным и мудрым» [Там же]. Христианской идее равенства попавших в рай Марк Твен противопоставляет изображаемую им небесную сословную иерархию. В раю писателя, похожем на Российскую империю, «существует табель о рангах. Существуют вице-короли, князья, губернаторы, вице-губернаторы, помощники вице-губернаторов и около ста разрядов дворянства, начиная от великих князей – архангелов, и дальше всё ниже и ниже, до того слоя, где нет никаких титулов» [Там же]. Между Царём Небесным и аристократией автор рассказа помещает патриархов и пророков. К последним, считая их «поважнее патриархов», Марк Твен относит Шекспира и Гомера, говоря о великой роли поэта-пророка в обществе.

Отрицая библейский рай, Марк Твен в рассказе о путешествии капитана Стормфилда раскрывает свою концепцию жизни, удовлетворяющей внутренним запросам человека. Писатель изображает мир, в котором осуществляются мечты и исполняются самые сокровенные желания людей. Жители рая, в который попадает Стормфилд, выбирают себе занятия по душе и находятся в привычном для них возрасте. Они встречаются с теми, с кем их разлучила смерть, обретают новых друзей, находя себе «компанию по вкусу». Жители рая получают то, чего были лишены при жизни на земле: возможность реализовать свои способности, общественное признание. В раю, созданном Марком Твеном, огромный хор приветствует ничем не примечательного, маленького человека – кабатчика из Джерси-Сити. Здесь «величайшим военным гением» [Там же] признаётся скромный каменщик из-под Бостона Эбзелом Джонс, а поэтический талант портного Эдварда Биллингса оценивается выше, чем дарование Уильяма Шекспира. В раю американского писателя в соответствии с «небесной справедливостью» всем воздаётся по заслугам в служении нравственному идеалу. Так, колбаснику Дику Дафферу присваивается титул баронета за помощь беднякам во время его жизни на земле.

Тема рая звучит и в повести «№ 44, Тайнственный незнакомец». Здесь автор создаёт обобщённый образ «земного блаженства». Для героев повести это жизнь в родном Эзельдорфе с его прекрасной природой, счастье дружбы и удивительных открытий.

Не принимая идею ада как вымышленной преисподней, Марк Твен в своих философских произведениях раскрывает концепцию ада на земле. «Земной ад» – это кровавые войны, ведшиеся испокон веков, тяжёлые условия жизни и труда людей, например французских рабочих, болезни в их огромном количестве и разнообразии, страдания за близких и разлучающая с ними смерть, наконец, бездуховность, проявляющаяся прежде всего в чёрствости и равнодушии людей к ближнему своему. Подобно раю, ад у каждого жителя земли индивидуален. Это состояние физических и душевных мук в связи с трагическими обстоятельствами жизни.

Марк Твен использует богатую палитру средств языковой выразительности, обличая наивность и нелепость традиционных представлений о геенне огненной и Царстве Небесном и раскрывая свою концепцию ада и рая на земле. В текстах философских произведений часто встречаются эпитеты: «фальшивые» (представления), «нелепый» (рай), «вовсе не райская» (жизнь), «старый лысый» (ангел), «неуклюжие» (крылья), «оскорблённые и униженные» (люди на земле), «несправедливая и бесчестная» (война), «бесстыдная» (ложь), «богаты и богомольны» (владельцы фабрики), «голодны и измучены» (рабочие), «тихий, мирный» (пейзаж), «излюбленные» (тропинки), «тесная и нежная» (дружба), «сверхразумный» (рай), «внешне... морщинистый и лысый, а внутренне – проницательный и мудрый» (духовно совершенствующийся человек). Выражая свои главные идеи, писатель прибегает к сравнениям. Попав в Царство Небесное, Стормфилд признаётся, что «это не совсем похоже на то представление о блаженстве», которое создалось у него, когда он «ходил в церковь» [Там же]. Мир, в котором оказывается герой, «так же мало похож на представление о рае», которое ему «внушали с детских лет, как живая принцесса – на своё восковое изображение» [Там же]. В произведении Марка Твена Царство Небесное напоминает Российскую империю, архангелы «похожи на военных». В раю американского писателя «всё устроено, как на земле» [Там же]. В философских произведениях Марка Твена можно встретить и выразительные метафоры: в раю «жизнь... кипит, как нигде» [Там же], существуя в «земном аду», «человек не может порвать свою цепь», он «осуждён на пожизненное заключение и не может вырваться из тюрьмы» [17]. Человеку может помочь только одно «бесспорно могучее оружие» –

смех, только с помощью него люди смогут «подорвать... до самых корней, разнести... в прах» ложь, управляющую ими [Там же]. Олицетворения также встречаются в рассматриваемых философских произведениях: «...лишения и голод толкнут хоть кого на преступление» [Там же], Марк Твен говорит о «гигантской лжи», управляющей людьми, о том, что «на протяжении столетий христианство и цивилизация шли нога в ногу... оставляя на своём пути голод, опустошение, смерть и прочие атрибуты прогресса» [Там же].

Показывая неразумность общественного устройства на земле, автор философских произведений использует литоты. Человеческое большинство, по мысли писателя, находится в зависимости у «горстки знати и... монархов», «кучки святош», «горстки крикунов», которая хочет войны.

В гневно-обличительных строках автора произведений о «земном аде» часто звучит едкая ирония. Говоря о несовершенстве жителей земли, их лицемерии, жадности и жестокости, писатель высказывает предположение, что люди из Солнечной системы «очень редко проходят» через райские врата [16]. Когда Стормфилд говорит главному клерку, что у него нет «ни арфы, ни венца, ни нимба, ни псалтыря, ни пальмовой ветви», которые, по его мнению, необходимы в раю каждому, тот отвечает, что «первый раз в жизни» слышит о таких вещах [Там же].

Излюбленным приёмом Марка Твена является антитеза, соответствующая мениппейной природе рассматриваемых произведений, предполагающей наличие контрастности: «...тут (в раю. – Т. А.) тоже много мук, но они не смертельны. Тут тоже много страданий, но они не вечны» [Там же], христианский рай содержит «до последней мелочи всё, что отвратительно человеку», и не имеет «в себе ни единой вещи, ему приятной» [15].

Снижению христианского образа рая, формированию отношения к Библии как к книге, востребованной в осмыслении путей улучшения жизни людей на земле, способствуют используемые Марком Твеном разговорные слова и выражения, просторечия, фразеологизмы («свалился», «мотаться», «смыться», «затесаться», «выклянчить», «сшиб», «табачок», «оревуар», «тренькать», «колобродить», «осточертело», «покамест», «ни черта», «давеча», «кишмя кишит», «нагружен как верблюд», «устал как собака», «работать на совесть», «побежишь без оглядки», «на скорую руку», «голова кругом идёт», «чувствовал себя не в своей тарелке», «грязь по колено»), официально-деловая лексика, профессионализмы («район», «регистрация», «пропуск», «обмундирование», «смениться с вахты», «официальная миссия», «под углом два румба к... курсу», «расчитал дрейф», «брать рифы», «парадная форма», «служебные обязанности»).

Таким образом, можно сделать **вывод**, что в своих поздних философских произведениях Марк Твен раскрыл противоречия Библии, развенчал традиционные представления людей о преисподней и Царстве Небесном, создал свою концепцию ада и рая на земле. «Земной ад» в понимании Марка Твена – это катастрофическое состояние жизни, к которому привело интеллектуально-нравственное несовершенство человека. Библейскому образу рая писатель противопоставляет «земное блаженство» – гармонию в отношениях человека с природой, друзьями, душевный покой и безмятежность. Размышляя о проблемах земного бытия, Марк Твен раскрывает свою концепцию совершенствования жизни человечества: уважение к личности, создание условий для её самореализации, труд, отвечающий духовным запросам человека, осуществление идеалов равенства и социальной справедливости. Создавая свои версии образов ада и рая, писатель использует широкую палитру изобразительно-выразительных средств языка: эпитеты, сравнения, метафоры, олицетворения, литоты, иронию, антитезы. Снижая традиционный образ рая, Марк Твен вводит в произведения элементы разговорной, просторечной, официально-деловой, профессиональной лексики, фразеологизмы.

Список источников

1. Балдицын П. В. Система жанров в творчестве Марка Твена и американская литературная традиция [Электронный ресурс]: дисс. ... д. филол. н. М., 2004. URL: lib.ua-ru.net/diss/cont/91913.html (дата обращения: 07.04.2019).
2. Бардыкова Н. В. Трансформация типа простака в юмористических рассказах Марка Твена // Проблемы типологии русской и зарубежной литературы: коллективная монография. Белгород: БелГУ, 2003. С. 209-247.
3. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского [Электронный ресурс]. URL: litmir.me/br?b=128842&p=1 (дата обращения: 07.04.2019).
4. Боброва М. Н. Марк Твен. М.: ГИХЛ, 1961. 503 с.
5. Гиленсон Б. А. Марк Твен и Эрнест Хемингуэй [Электронный ресурс]. URL: http://hemingway-lib.ru/analiz-proizvedenii/gilenson-mark-twain-i-ernest-hemingway.html (дата обращения: 07.04.2019).
6. Груздева Е. А. Эволюция образа простака в творчестве Марка Твена в контексте просветительской традиции [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2013. URL: libweb.kpfu.ru/z3950/referat/2013-176.pdf (дата обращения: 07.04.2019).
7. Зверев А. М. Марк Твен // История всемирной литературы: в 9-ти т. / гл. ред. Г. П. Бердников. М.: Наука, 1991. Т. 7. С. 559-568.
8. Зверев А. М. Мир Марка Твена: очерк жизни и творчества. М.: Детская литература, 1985. 175 с.
9. Зверев А. М. Философская проза Марка Твена [Электронный ресурс]. URL: lib.ru/INPROZ/MARKTWAIN/proza.txt (дата обращения: 07.04.2019).
10. Клеменс С. Мой кузен Марк Твен // Марк Твен в воспоминаниях современников / сост. А. Николокина. М.: Художественная литература; Терра, 1994. С. 333-366.
11. Марк Твен в воспоминаниях современников / сост. А. Николокина. М.: Художественная литература; Терра, 1994. 415 с.
12. Мендельсон М. О. Марк Твен [Электронный ресурс]. URL: litmir.me/br?b=157117&p=92 (дата обращения: 07.04.2019).
13. Ромм А. С. Марк Твен. М.: Наука, 1977. 192 с.
14. Старцев А. И. Марк Твен и Америка [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/INPROZ/MARKTWAIN/marktven.txt (дата обращения: 07.04.2019).

15. Твен М. Письма с Земли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=104197&p=1> (дата обращения: 07.04.2019).
16. Твен М. Путешествие капитана Стормфилда в рай [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=28050&p=1> (дата обращения: 07.04.2019).
17. Твен М. № 44, Таинственный незнакомец [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/INPROZ/MARKTWAIN/tn44.txt> (дата обращения: 07.04.2019).
18. Фонер Ф. С. Марк Твен – социальный критик. М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. 416 с.
19. Хоуэллс У. Д. Мой Марк Твен // Марк Твен в воспоминаниях современников / сост. А. Николокина. М.: Художественная литература; Терра, 1994. С. 20-83.
20. Чертанов М. Марк Твен. М.: Молодая гвардия, 2012. 480 с.

HELL AND HEAVEN IMAGES IN MARK TWAIN'S PHILOSOPHICAL PROSE

Artamonova Tat'yana Gennad'evna, Ph. D. in Philology
Kurgan State University
t.artam@yandex.ru

The article analyses hell and heaven images in Mark Twain's philosophical prose of the 1900s: "Captain Stormfield's Visit to Heaven", "No. 44, The Mysterious Stranger", "Letters from the Earth". Revealing the absurdity of the traditional conceptions of Hell and Heaven the American writer in his late philosophical prose suggests his own original conception of "earthly hell" and "earthly heaven". The paper argues that depicting the place of ideal eternal life Mark Twain outlines prospects for an ideal society based on the principles of humanism and justice.

Key words and phrases: Mark Twain; philosophical prose; artistic image; hell and heaven images; polemics; means of artistic expression.

УДК 821.521

Дата поступления рукописи: 01.10.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.6.17>

Статья посвящена специфике поэтической образности религиозного содержания в японских переводах Книги Псалтирь и особенностям её передачи средствами японского языка. В тексте показано, как библейская образность связана с религиозным дискурсом, а также дан комментарий относительно влияния традиционных религиозных и философских учений Японии на перевод и восприятие псалмических текстов. Приведены наиболее частотные семантические категории и образы религиозного содержания и тропы, используемые для их отображения. Сделаны выводы относительно эффективности передачи смыслов оригинального текста.

Ключевые слова и фразы: Псалтирь; поэтика; Япония; семантика; идиоматика; тропы; религия.

Борисова Анастасия Сергеевна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
alainnthebard@gmail.com

ПОЭТИЧЕСКАЯ ОБРАЗНОСТЬ ЯПОНСКОГО ТЕКСТА КНИГИ ПСАЛТИРЬ, СВЯЗАННАЯ С РЕЛИГИОЗНЫМИ КОНЦЕПТАМИ

Книга Псалтирь является одним из важнейших сводов поэтических религиозных текстов авраамических религий, и большая часть используемой авторами образности связана с религиозными представлениями и обрядовой практикой архаического иудаизма. Одной из основных целей псалмической лирики было разъяснение догм и культовых правил в образной форме. При переводе псалмов на японский язык очень важно было донести именно эти понятия до японцев, чья культура была сформирована традиционным политеизмом синто, буддизмом и китайскими философскими учениями.

Настоящая статья является частью исследования, посвященного анализу средств художественной выразительности и идиоматической образности в японском тексте псалмов с точки зрения сходств и различий японской и библейской поэтики. Ее цель – проанализировать особенности отображения поэтических образов и идиом оригинала, связанных с религиозными понятиями, средствами японского языка и японской поэтики.

В задачи исследования входят общая характеристика и наиболее частотные примеры религиозных образов, текстологический анализ тропов и идиом двух современных переводов Библии, культурологическая и литературоведческая интерпретация особенностей и ошибок перевода, выводы относительно адекватности отображения религиозных концептов в японском тексте.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим взаимным интересом и взаимным влиянием японской и западной культур, авраамических религий и дальневосточных религиозных учений. Остро стоит проблема адекватного перевода религиозных текстов на японский язык. **Научная новизна** исследования состоит в разработке темы поэтической образности современных японских переводов Библии, которая до этого фактически не затрагивалась другими авторами. Был проведен непосредственный анализ самих текстов переводов и сделаны выводы относительно их соответствия смыслу оригинала.